

Ж.З. Балмагамбетова^{1*}, Т.Ю. Лифанова¹, Н.С. Кирабаев²

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

*e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРИИ ИНТОНАЦИИ А. БАЙТУРСЫНУЛЫ

В статье рассматривается проблема интонации в контексте философии языка, где она интерпретируется не как исключительно фонетическое явление, а как фундаментальное измерение смысла. Данная работа посвящена именно философскому осмыслению казахской интонации, охарактеризованной Ахметом Байтурсыновым – казахским ученым-просветителем – в его труде «Әдебиет танытқыш». Исследуя просодическую систему казахской речи, Байтурсынов выделил и концептуализировал такие категории, как ырғақ, жорғақ, шумақ, тармақ, бунақ и айшық, тем самым предложив целостное описание ритмико-интонационной организации языка. Обосновывается положение о том, что интонация, охарактеризованная А.Байтурсыновым, играет конститутивную роль в превращении предложения в высказывание и в актуализации иллокутивной силы в казахской коммуникативной практике. Включая проблему в круг ключевых дискуссий философии языка – различие между пропозициональным содержанием и иллокутивной силой, соотношение семантики и прагматики, проблему контекстуальной недоопределенности значения, – представлено, что интонация участвует в формировании смысловой структуры высказывания. Интонологический аппарат А. Байтурсынова интерпретируется как философски значимая попытка описать формы актуализации смысла в живой речи. Философский анализ данной теоретической модели открывает возможность более последовательного понимания интонационной структуры казахской речи и ее роли в процессах формирования смысла, мышления и языкового сознания. В расширенной культурно-теоретической перспективе подобное осмысление усиливает научный интерес к казахскому языку и подчеркивает его значение как важнейшего основания национально-культурной самостоимчивости. Интонация рассматривается как медиум, посредством которого смысл получает модальную, прагматическую и экспрессивную артикуляцию, соединяя языковую форму и речевое действие. Делается вывод о том, что просодия является структурным условием реализации значения и участвует в онтологическом осуществлении смысла в речевой практике.

Ключевые слова: интонация, философия языка А. Байтурсынова, казахская интонация, ритм, имплицативный и эксплицативный мир, резонанс.

Zh. Balmagambetova^{1*}, T. Lifanova¹, N. Kirabaev²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

*e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz

Philosophical reflections on A. Baitursynuly's theory of intonation

This article examines the problem of intonation within the philosophy of language, interpreted not as an exclusively phonetic phenomenon but as a fundamental dimension of meaning. Specifically, this work provides philosophical view regarding to Kazakh intonation having been characterized in own book “Әдебиет танытқыш” by Kazakh scholar and enlightener Akhmet Baitursynuly. In studying Kazakh speech prosody Baitursynuly conceptualized such categories as *yrǵaq*, *jorǵaq*, *shumaq*, *tarmaq*, *bunaq*, and *aishyq*, and thereby proposed an integral rhythmic-intonational model of language. This study argues that intonation defined by Kazakh scholar is essential for shaping utterances and for conveying illocutionary force within kazakh communicative interaction. By situating this issue within central debates in the philosophy of language – such as the distinction between propositional content and illocutionary force, the interplay between semantics and pragmatics, and the problem of contextual underdetermination – this study shows that intonation contributes to shaping the semantic structure of an utterance. Baitursynuly's intonological framework is understood as a philosophically meaningful effort to account for how meaning is realized in Kazakh live speech. A philosophical examination of this theoretical model enables a more coherent understanding of Kazakh speech intonational structure and its role in the formation of meaning, thought, and Kazakh consciousness. In a broader cultural and conceptual context, such a view strengthens scholars' interest to Kazakh language considered as a cornerstone of national and cul-

tural identity. Kazakh intonation is viewed as a medium through which meaning gains modal, pragmatic, and expressive dimensions, connecting kazakh linguistic form with speech acts. In conclusion, Kazakh prosody constitutes a structural prerequisite for the realization of Kazakh meaning and contributes to its ontological actualization in speech.

Keywords: intonation, A. Baitursynuly's language philosophy, Kazakh intonation, rhythm, implicative and explicative world, resonance.

Ж.З. Балмагамбетова^{1*}, Т.Ю. Лифанова¹, Н.С. Кирабаев²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Патрис Лумумба атындағы Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей

*e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz

А. Байтұрсынұлы интонация теориясының философиялық тұрғыдан қарастырылуы

Мақалада интонация мәселесі тіл философиясы контекстінде қарастырылып, тек фонетикалық құбылыс ретінде емес, мағынаның іргелі өлшемі ретінде түсіндіріледі. Бұл жұмыс қазақтың ғалым-ағартушысы Ахмет Байтұрсынұлы өзінің «Әдебиет танытқыш» еңбегінде сипаттаған қазақ интонациясын философиялық тұрғыдан пайымдауға арналған. Қазақ тілінің просодикалық жүйесін зерттей отырып, Байтұрсынұлы ырғақ, жорғақ, шумақ, тармақ, бунақ және айшық сияқты категорияларды анықтап тұжырымдау арқылы тілдің ритмикалық-интонациялық ұйымдасуының тұтас сипаттамасын ұсынды. Мақалада ағартушымыз сипаттаған интонацияның сөйлемді ойға айналдыруда және коммуникативтік үдерісте иллюкутивтік күштің жүзеге асуына негіз болатын құрылымдық рөл атқаратыны тұжырымдалады. Мәселе тіл философиясындағы басты пікірталастар аясында қарастырылады, соның ішінде пропозициялық мазмұн мен иллюкутивтік күштің айырмашылығы, семантика мен прагматиканың өзара байланысы, сондай-ақ мағынаның контекстке тәуелді толық анықталмауы мәселелері талданады. Интонацияның мағыналық құрылымның қалыптасуына қатысатыны талданады. А. Байтұрсынұлының интонологиялық жүйесі сөйлеу барысында мағынаның іске асу формаларын сипаттауға бағытталған философиялық ұмтылыс ретінде қарастырылады. Бұл теорияны философиялық тұрғыдан зерделеу қазақ тілінің интонациялық құрылымын, сондай-ақ оның мағына, ойлау және тілдік сананы қалыптастырудағы рөлін жүйелі түрде түсінуге мүмкіндік береді. Кең мәдени-теориялық тұрғыдан алғанда, мұндай көзқарас қазақ тіліне ғылыми қызығушылықты арттырып, оның ұлттық-мәдени бірегейліктің маңызды тірегі ретіндегі мәнін айқындайды. Интонация мағынаның модальдық, прагматикалық және экспрессивтік қырларын айқындайтын әрі тілдік форма мен сөйлеу әрекетін өзара байланыстыратын құрал ретінде түсіндіріледі. Қорытындысында, просодия мағынаның жүзеге асуының құрылымдық алғышарты болып саналып, сөйлеу тәжірибесінде оның онтологиялық іске асуына қатысады.

Түйін сөздер: интонация, А. Байтұрсынұлының тіл философиясы, қазақ интонациясы, ритм, имплицативтік және эксплицативтік әлем, резонанс.

Введение

Интерес к изучению интонации возникал у ученых еще во времена античности, однако к его разностороннему изучению приступили лишь в XX столетии. В это время о казахской интонации пишет и казахский просветитель, педагог и ученый Ахмет Байтұрсынұлы. Чем же его работа так примечательна? Была изучена просодическая система в казахском языке, исследовав которую он выявил такие понятия как ырғақ, жорғақ, шумақ, тармақ, бунақ, а также айшық, и дал им объяснения. Философская интерпретация указанной теории очень важна для прояснения природы интонационной организации казахской речи, и выявления особенности смыслообразования, мышления и языкового сознания. В более

широком культурно-теоретическом контексте такое осмысление способствует укреплению исследовательского интереса к казахскому языку и актуализации его значения как носителя национальной идентичности.

Следует отметить, что вопрос об интонации в философии языка формируется на стыке семантических исследований, прагматического анализа и теории речевых актов. Долгое время в центре внимания философии языка находилось, прежде всего, пропозициональное содержание высказывания. В рамках этой теории язык рассматривался как система знаков, соотносящихся с объектами или фактами действительности, а не как динамический процесс речевого взаимодействия. Однако уже в рамках поздней аналитической философии XX века стало ясно, что

значение не сводится к логико-семантической организации предложения. Таким образом, разграничение предложения как абстрактной синтаксической структуры и высказывания как конкретного акта речевого использования открывает возможность рассматривать интонацию как значимый фактор смыслообразования.

Целью данного исследования является философская интерпретация интонации как структурного условия актуализации смысла в казахской речевой практике, в соответствии с которой в представленной статье решаются две задачи: во-первых, на основе анализа лингвистической теории А. Байтурсынулы выделяются и анализируются основные положения интонологии как модели ритмико-смысловой организации речи; во-вторых, выявляется взаимосвязь интонации, ритмики и проблемы семантической неопределенности, в контексте объяснения роли интонационных средств в языковой практике.

В соответствии со сформулированной целью, следует подчеркнуть, что в современной фонетике и фонологии интонация рассматривается как сложная, многокомпонентная система просодических параметров – таких как мелодика, длительность, интенсивность, темп и паузация, – посредством которых в речи выражаются как структурные, так и прагматические значения. Лингвист и академик Роберт Лэдд подчеркивает, что в рамках интонационной фонологии широко применяется представление об иерархически организованных просодических единицах и о закономерных соотношениях между интонационными характеристиками и фразовой организацией высказывания. Такой подход обеспечивает теоретически выверенное описание и делает возможным сопоставление языков без сведения интонации к простому набору мелодических схем (Ladd, 2008). С типологической точки зрения, современная традиция требует фиксировать не только «контуры» и «мелодии», но и единицы членения (*phrasal grouping*), маркеры фокуса/информационной структуры и способы просодического выделения. Поскольку именно на этих уровнях проявляются системные различия языков. Учитывая логику Р.Лэдд, национальные традиции описания интонации, включая категориальный аппарат Ахмета Байтурсынулы, позволяют дополнительную эвристическую ценность. Так как становится возможной их интерпретация как совокупности наблюдаемых просодических доменов и повторяющихся моделей членения и ритмической организации речи (Jun, 2014).

Научная новизна данного исследования состоит в том, что теория интонологии А. Байтурсынулы впервые рассматривается не только как лингвистическое описание просодических единиц казахской речи, но и как философски значимая модель ритмико-смысловой организации высказывания, расширяющая возможности философии языка применительно к анализу казахской речевой практики.

Литературный обзор

В философии языка интонация проблематизируется не как «акустическое сопровождение» высказывания, а как модус актуализации смысла. Классическая аналитическая традиция различала пропозициональное содержание и иллюкутивную силу. Однако именно интонация часто выступает материальным носителем различия между утверждением, вопросом, приказом или ироническим высказыванием. В этом смысле интонация функционирует как механизм прагматической спецификации, дополняющий семантическую структуру предложения.

В рамках теории речевых актов подчеркивается, что одно и то же пропозициональное содержание может реализовывать различные иллюкутивные типы. И интонация выступает одним из ключевых индикаторов этого различия. Тем самым проблема интонации становится частью более широкой философской дискуссии о соотношении значения (*meaning*) и употребления (*use*) (Austin, 1962; Searle, 1969.)

Интонация – феномен, ставший в процессе истории человечества составной частью: (1) всех высших психических функций; (2) механизмов идентификации и обособления во всех типах их проявлений; (3) способов и средств выражения отношения ко всем исторически сложившимся реалиям внешнего мира (предметного, образно-знакового, природного и социально-нормативного), а также внутреннего мира и внутренней позиции самого человека, как уникальной личности.

Основоположниками в изучении казахской интонации стали А. Байтурсынулы и К. Жубанов. Далее благодаря их работам спустя некоторое время исследование интонации стало развиваться как научное направление. Тема стала интересна лингвистам и ученым в системе казахского языка. Одними из первых, кто проанализировал интонологию в казахском языке, были В.И. Зиновьев, А.Н. Нурмаханова, Н.У. Туркенбаева, М.М. Копыленко.

Так, В.И. Зиновьев стал одним из первых исследователей казахской интонации: опираясь на экспериментальные данные, он уделял основное внимание изучению мелодики казахского языка. Соответственно, его работа не смогла полностью раскрыть науку интонации в казахском языке, поэтому другие ученые, изучив его работу, расширили исследование в других сферах. Например, А.Н. Нурмаханова, М.М. Копыленко, Н.У. Туркенбаева и другие ученые лингвисты раскрыли темы синтаксической фонетики, а также привели несколько научных интерпретации типов предложений. Стало быть, взяв в основу их работы можно увидеть речевую интонацию в казахском языке и заметить, как она воспринимается во взаимодействии с лексической, фонетической, морфологической и синтаксической частью языка.

Итак, в 1980-х годах интонация казахского языка была изучена вместе с развитием экспериментальной фонетики С. Аманжоловой, Н.Т. Сауранбаевой, М. Балакаевой и др. учеными. Но все работы были исследованы и написаны, как отдельная часть интонологии, интонация как наука не была исследована полностью.

Ученым, который создал книгу о казахской интонации, впервые соединивший все учения и исследования об интонации в казахском языке, стала д.фил.н., академик НАН, профессор Базарбаева Зейнеп Муслимовна. Ею была выпущена книга «Казахская Интонация» в 2008 году. В этой работе интонация описана как наука в целом: ее происхождение, связь между разнотипными языками, а также систематичность интонации не только в казахском языке, но и во всех языках тюркского происхождения. Ученый в своем исследовании анализирует роль интонации в языковой системе, ее структуры и составляющих, взаимосвязи с синтаксисом и семантикой, а также особенности проявления интонации в различных типах высказываний и ее прагматический аспект. Следует отметить, что в результате экспериментально-фонетического исследования сложносочиненных предложений выявлено соотношение казахской интонации, синтаксиса и знаков препинания (Базарбаева, 2008).

Позже в 2022 г в работе «Сөз сазы және интонация (эксперименттік-фонетикалық зерттеу)» ученый-филолог А.М. Фазылжанова существенно расширила и углубила ранее сформированные представления о казахской интонации. Ею представлены результаты исследований в области структурного направления суперсегментной

фонетики, раскрывающие место, структуру, единицы казахской просодики и интонации в языковой системе, а также их внутренние и взаимные связи (Фазылжанова, 2022).

Принимая во внимание тот факт, что все вышеперечисленные работы ученых о казахской интонации относятся к области языкознания, очевидна актуальность философского ее изучения. Философское осмысление интонации – это возможность изучения сознания и мышления человека. Настоящее исследование приблизит к пониманию одного из главных способов самоидентификации и самовыражения человека, поможет в определении его субъективного мира.

Учитывая вышеизложенное, вопрос о философском изучении казахской интонации имеет фундаментальное значение. Важно отметить, что казахская просодика и интонация уже представлены в англоязычных публикациях, где обсуждаются: (а) членение речевого потока и соотношение интонационных компонентов, (б) прагматический аспект интонационных единиц, (в) вопрос словесного ударения/проминентности в казахском в сопоставлении с другими тюркскими языками. Эти работы позволяют «состыковать» национальную традицию описания с международными терминами и процедурой доказательности.

Для сравнения отметим, что среди зарубежной литературы по интонации многочисленные работы посвящены ее эстетическим, культурным, педагогическим и философским аспектам. Например, в теории речевых актов подчеркивается, что одно и то же пропозициональное содержание может реализовывать различные иллюкативные силы – утверждение, вопрос, приказ, обещание, предупреждение. Ученый же Амалия Арванити, в своих работах об интонационной фонологии отмечает, что интонация также используется для выражения грамматических функций, таких как информационная структура (тип фокуса и область), информационный статус (данность), синтаксическая группировка и модальность предложения (вопросительное, повелительное, повествовательное, звательное и т. д.). (Arvaniti, et al, 2026). Следовательно, интонация не является периферийным акустическим признаком, а выполняет функцию структурирования речевого действия. Можно сказать, что через интонационное оформление пропозиция превращается в акт.

Дальнейшее развитие философии языка, особенно в работах, связанных с прагматикой, усилило внимание к контексту как условию ин-

терпретации (Grice, 1989). В этом смысле высказывание формируется не только за счет кодируемых лексико-синтаксических элементов, но и благодаря инференциальным механизмам, в которых адресат выводит имплицитное содержание из ситуации общения. С данной точки зрения интонация играет роль ориентира интерпретации. В частности она трактуется как инструмент структурирования дискурса и выделения различных типов информации (Tjuka, et al., 2024). Тем самым интонация участвует в формировании имплицатур и в конкретизации намерения субъекта речи. Это означает с философской точки зрения, что просодия становится медиатором между формальной структурой языка и его практическим употреблением.

Этот тезис усиливается в рамках современных дискуссий о семантической недоопределенности. F. Recanatì указывает, что буквальное значение предложения часто оказывается недостаточным для однозначной интерпретации; интерпретация требует контекстуального обогащения (Recanatì, 2004). И интонация может рассматриваться как один из механизмов такого обогащения, позволяющий устранить неопределенность речи и уточнить прагматическую направленность высказывания. Таким образом, она выполняет функцию перехода от абстрактной семантической структуры к конкретному смыслу, реализованному в речевой ситуации.

Также в настоящем исследовании интонация рассматривается в междисциплинарной перспективе – в аспекте ее соотношения с идеями современной физики, в частности с концептуальными моделями, оперирующими категориями энтропии, порядка и актуализации потенциала (Гнатюк, 2016). Важным теоретическим ориентиром здесь послужила работа Л. В. Гнатюк «Ритмика и мышление», в которой ритм интерпретируется как принцип перехода от состояния полной энтропии к информационной упорядоченности, то есть как процесс актуализации потенциального в форме структурированного порядка. Такое понимание ритмического начала позволяет рассматривать интонацию не только как просодический феномен речи, но и как более общий *принцип организации смыслового движения* – перехода от потенциальной смысловой возможности к ее актуальному выражению. Итак, философское осмысление интонационного смыслообразования в настоящем исследовании осуществляется через категорию ритма, рассматриваемого как ключевой элемент фрактальной организации

мира. Здесь речь идет о ритме, чья фундаментальность сопоставима с физическим вакуумом как источником потенциальной энергии. Даже на ранних, мифологических этапах развития сознания человек не противопоставлял себя всеобщей ритмической структуре бытия, а воспринимал собственное существование как включенное в космический порядок. Его жизненный уклад был пронизан ощущением единства с природой, выступавшей воплощением ритмических закономерностей. Именно это переживание послужило основанием для становления духовной сферы. В заключение отметим, что в данном исследовании интонационный ритм рассматривается как фрагмент более широкой ритмической целостности, соотносимой с универсальными ритмами мироздания, что придает ей статус смыслообразующей категории.

Методология исследования

Исследование выполнено на стыке философии языка и лингвистического анализа. Методологическую основу работы составляет философский анализ и философская реконструкция понятийного аппарата интонологии А. Байтурсынулы в его работе «Әдебиет танытқыш», через систематизацию категорий ритмико-интонационной организации казахской речи (ырғақ, жорғақ, шумақ, тармақ, бунақ, айшық и др.). Исследование направлено на выявление структурно-функциональных особенностей интонологических категорий и их интерпретацию в контексте философии языка, прежде всего через соотношение семантики и прагматики, предложения и высказывания, пропозиционального содержания и иллокутивной силы. В работе также применяется герменевтический подход, ориентированный на выявление смысловых оснований теории Байтурсынулы и уточнение ее концептуального статуса. Сравнительный анализ используется для методологического позиционирования концепции А. Байтурсынулы в более широком философском дискурсе.

Результаты и обсуждение

Теория интонологии А. Байтурсынулы как модель ритмико-смысловой организации речи

Начнем с того, что представляет собой теория интонологии, представленная А. Байтурсынулы, которую он сам называет «искусством слова». Эта теория представляет собой описание

ритмичного строения речи в стихосложении, которое можно сравнить с биением сердца, тиканьем часов или ритмом пульса (Байтурсынов, 2003).

Чтобы сделать категориальный аппарат Байтурсынулы операциональным для современного исследования, важно обозначить «уровни наблюдения»: (1) единицы членения речи (границы, группы, сегменты), (2) параметры просодической реализации (мелодика/длительность/интенсивность/пауза), (3) функциональные нагрузки (структурная организация, выделение, модальность/коммуникативный тип, прагматика). Такой трехуровневый ход соответствует современным исследовательским стандартам в области интонации и позволяет описывать традиционные категории как наблюдаемые домены ритмико-интонационной организации.

Ученый выделяет следующие ритмические категории в стихосложении: *жорғақ*, *айшық*, *шумақ*, *тармақ*, *бунақ*.

Жорғақ – это ритмика всего стихотворения, помимо ритма каждого отдельного слова, которую можно сравнить с плавным, покачивающимся движением лошади. Это *мелодия* речи, возникающая благодаря одинаковому количеству слогов в предложениях, упорядоченности их структуры и созвучию слов.

Айшық – это рисунок (кесте) стиха, который можно сравнить с филигранным узором вышивки. Примеров *айшық* очень много.

Каждый отдельный куплет стиха называется *шумақ*, это обычно небольшое стихотворение, короткая песня. Каждая строка куплета называется *тармақ*. Каждый *тармақ* включает в себя несколько отдельных ритмических сегментов, называемых *бунақ*. *Бунақ* – это интервал между ударами звуковой волны, который ощущается при чтении стихотворения. Количество *бунақ* в строке может варьироваться от одного до четырех, а количество слогов в *бунақ*, являющимися его единицами – от двух до четырех. И – одно из важных условий, обеспечивающих ритмику стиха – в каждом *тармақ* количество *бунақ* и слогов в нем должно обязательно быть одинаковым. Чаше в *бунақ* используются три или четыре слога. Очень важно, что именно упорядоченное чередование *бунақ* обеспечивает мелодику звучания речи, без чего стих будет лишен такой ритмической категории, как *жорғақ*.

Очевидно, для того чтобы уметь в стихосложении выражать свои мысли на казахском языке и доносить их до аудитории, говорящему

необходимо владеть искусством слова. Следует отметить, что в устной не стихотворной речи для того, чтобы речь звучала именно на казахский манер, с казахской интонацией без акцента других языков, с колоритом казахского языка, в ней должна присутствовать мелодия (*жорғақ*), некая ритмическая картина (*айшық*). То есть в речи необходимо присутствие в какой-то степени ритмической категории *бунақ*, конечно же, не в таком строго упорядоченном виде как в стихосложении.

Прежде чем приступить к рассмотрению бытийной природы казахской интонации, хотелось бы вкратце подытожить, что необходимо для владения казахским словом, для выражения речи в ритмике казахского языка. Во-первых, чтобы в речи присутствовала ритмическая категория *бунақ*, определенно надо иметь богатый словарный запас. Таким образом будет обеспечено созвучие тармак/строк в стихе или предложений в устной речи. Более того, умение излагать мысли в форме «рисунка» (*кесте*) предполагает использование большого количества эпитетов, синонимов, сравнений, метафор, и т.п. И конечно, для вкладывания в речь смыслоемкой информации требуется развитое творческое мышление. Учитывая вышеизложенное, такая экстропийная направленность речевой организации, проявляющаяся в переходе от потенциального к структурированной смысловой форме, позволяет рассматривать интонологическую концепцию А. Байтурсынулы как философскую, теоретическую зрелую и системно выстроенную модель.

Интонация, ритмика и проблема семантической недоопределенности

Продолжая развивать поставленную проблематику, целесообразно рассмотреть интонационное смыслообразование в философском контексте, где ритм осмысливается как фундаментальный принцип организации бытия и сознания.

Далее говоря о природе интонации, будем полагаться на работу «Ритмика и мышление», в которой ученый предлагает рассматривать мир как универсальную совокупность ритмических процессов, имеющих свою природу в скрытом от нас (имплицативном) мире (Гнатюк, 2016). Следует понимать мыслительную деятельность, как выражение этих ритмических процессов, проявляющая субъективный/внутренний мир человека. В свою очередь, этот субъективный мир человека или, даже, народа может экспликативно быть выражен в мелодии речи (Li, 2024).

Нас интересует вопрос интонации, как ритмического и тем самым смыслоформирующего процесса, который экспликативно (явно) представляет внутренний мир человека, народа и его мыслительную деятельность. А также – связь этого положения с теорией интонологии А. Байтурсынулы.

Какие теоретические подходы представляются релевантными для осмысления природы интонации? В настоящей работе рассматриваются идеи физика Д. Бом (1980, 1990) и физиолога К. Прибрама (1971, 1991). Во-первых, в рамках их рассуждений голографический принцип интерпретируется как универсальная модель и устройства Вселенной, и механизмов работы человеческого мозга. Особого внимания заслуживает вывод, к которому пришли исследователи атомного уровня. Согласно этому выводу при последовательном делении материи на все более мелкие составляющие обнаруживается граница, за которой привычные представления об объективности утрачивают силу. Это значит, что элементарные частицы — такие как электроны и протоны — не обладают фиксированными свойствами классических объектов. Например, электрон способен проявляться как в виде частицы, так и в виде волнового процесса, что свидетельствует о его двойственной природе. В этом контексте частица понимается как форма проявления поля, то есть волнового образования. В подтверждении вышеизложенного М. Планком сделаны выводы, что квантуемое поле состоит из элементарных, неделимых порций энергии, которые рассматриваются как фундаментальные компоненты мироздания. В свою очередь, Н. Бор показал, что квантовые объекты демонстрируют свойства частиц лишь в ситуации наблюдения, что подчеркивает зависимость их проявлений от акта измерения.

Во-вторых, продолжая рассуждение с точки зрения Д. Бом, реальность организована через множество уровней порядка. При этом из-за такой многоуровневости структура может восприниматься как хаотичная. Из чего вытекает ключевая идея о существовании явного и скрытого порядка. Отметим, что наблюдаемый, или проявленный, порядок представляет собой лишь отражение более глубокого, имплицитного уровня, который не дан напрямую в опыте, а лишь проецируется в человеческом сознании.

В контексте данного исследования, обозначим субъективный мир или духовную составляющую человека, как имплицативное, а *ритми-*

ческий процесс интонации, как экспликативное явление. Это значит, что интонация выражает духовное состояние человека. Важно интерпретировать это явление с методологической точки зрения как результат развертывания исходных оснований, восходящих к действию универсального принципа, лежащего в основе бытия (Мальцев, 1967). Из этого следует, что связь между интонацией и духовным миром человека есть аналогия связи между *атомом и Вселенной*.

Это значит, что скрытый, имплицитный аспект Вселенной можно рассматривать как своеобразный глубинный «код». Этот код представляет собой недоступный непосредственному восприятию источник закономерностей, проявляющихся в наблюдаемой, эксплицитной реальности. Именно этот латентный уровень задает принципы развития и организации мира, которые становятся объектом научного изучения лишь в их явленных формах. Подытоживая, отметим, что одной из ключевых особенностей проявления данной глубинной структуры – это реальность как универсально согласованная система ритмических процессов. В этом контексте ритм можно понимать как фундаментальную характеристику существования, обеспечивающую согласованность и взаимосвязанность всех уровней бытия.

В-третьих, всеобщая согласованность ритмических процессов придает миру характер самоподобной, фрактальной структуры. Это значит, что каждое явление воспроизводит общие принципы организации целого и отражает другие его элементы. При этом элементы этой последовательности не идентичны. Каждое последующее отличается от предыдущего на определенную величину. Это формирует упорядоченную систему, объединенную внутренним сходством и структурной соотнесенностью. В итоге вся совокупность образует целостность, основанную на принципе гомологического соответствия. Логика приведенного здесь рассуждения заставляет нас рассматривать интонацию и субъективный мир человека, как *явления этой гомологической организации*. В итоге, существование всех вещей во Вселенной Д. Бом понимает как результат бесконечного процесса свертывания и развертывания между двумя порядками, имплицативным и экспликативным (Гнатюк, 2016).

В продолжение представления о голографическом устройстве Вселенной М. Талбот обобщает данную идею о всеобщей взаимовключенности: «Все состоит из всего» (Talbot, 1991). В

этом смысле Вселенная может рассматриваться как фрактальная система, где все явления взаимосвязаны и воспроизводят единый принцип организации (Талбот, 2004).

Итак, принцип перевода зрительных образов в волновые структуры, применяемый в голографии, находит аналогию и в функционировании человеческого мозга. С точки зрения голографической модели, окружающая реальность предстает как непрерывное поле колебаний и частот. И эта «симфония волн» становится воспринимаемым миром лишь после обработки органами чувств. Отметим, что такое понимание вновь соотносится с идеей о существовании скрытого и проявленного уровней Вселенной – наблюдаемая картина является лишь результатом преобразования глубинных процессов.

Изложив теорию, Д. Бом о голографических принципах устройства Вселенной и мозга, в чем же заключается точка соприкосновения его теории с теорией интонологии А. Байтурсынулы? Обе теории культивируют идею ритма.

Дополним рассуждение о ритме философскими традициями Индии, Китая, и др. В Индии Вселенную рассматривают как подчиненную великому ритму, в котором последовательно сменяются этапы возникновения, существования и разрушения, образуя бесконечный цикл. В китайской мысли также устойчиво присутствует идея повторяемости и ритмичности, выраженная в представлении о том, что события прошлого неизбежно возвращаются. Для древнегреческих мыслителей — от Фалеса до Демокрита — представление о ритмическом становлении космоса было естественной частью их мировоззрения. Особенно ярко эта идея проявляется у Гераклита, который описывает бытие как «вечно пылающий огонь», непрерывно разгорающийся и угасающий не случайным образом, а в соответствии с универсальным законом, задающим ритм всему сущему.

Аналогичными «мерами» А. Байтурсынулы характеризует и искусство слова (интонацию), сопоставляя его с биением сердца, тиканьем часов, пульсацией времени, тем самым интерпретируя речевое искусство как *ритмически организованный процесс*. В его понимании время мыслится не как абстрактная величина, а как ритм жизненного движения, соотносимый с общей динамикой бытия.

В этом контексте обнаруживается определенная *концептуальная параллель* между интонологической теорией А. Байтурсынулы и космологическими моделями, в которых Вселенная описывается как пульсирующая, ритмически разворачивающаяся структура. В подобных интерпретациях ритм понимается как форма проявления энергии и способ организации мира. Такое сопоставление интонации, как частного случая более общего принципа *ритмической упорядоченности*, позволяет нам сделать вывод об ее конститутивной роли в формировании смысловой структуры высказывания.

Вопрос в данном ключе затрагивает также проблему феноменологии восприятия речи. Исследования нейролингвистики указывают, что просодические характеристики обрабатываются частично автономно по отношению к сегментному уровню, что позволяет говорить о двойной структуре языкового опыта: содержательной и интонационно-модальной. Это поддерживает наш философский тезис о том, что смысл высказывания не сводится к его пропозициональному содержанию, а формируется в динамическом взаимодействии лексико-грамматических и просодических компонентов.

В-четвертых, в продолжение темы о синхронизации ритмических процессов, обратим внимание на резонансный способ организации нашего мира, что также находит отклик и в интонации. Примечательно, что современные обзоры нейро- и психолингвистики речи подтверждают роль ритмических характеристик и (не всегда однозначно трактуемой) «динамической согласованности» (rhythmic entrainment coherence) в восприятии и сегментации речи. Они подчеркивают необходимость различать эндогенные ритмы обработки и эффекты, вызванные внешней стимуляцией. И для философской интерпретации ритма как условия смысловой организации — это важно методологически: *сохраняется идея ритмической упорядоченности, но усиливается требование к аккуратности причинных утверждений*.

В этой связи укажем, что согласование автоколебательных процессов в каждой системе, независимо от ее иерархического уровня, с колебаниями других уровней осуществляется через резонансные частоты, выполняющие роль базовых ориентиров. Именно эти частоты обеспечивают взаимосвязь между уровнями, формируя наиболее глубокие и существенные отношения, в которых структура мира проявляется наиболее эффективно. Тесла также подчеркивает, что все связи между явлениями устанавливаются исключительно путем разного рода простых и

сложных резонансов, согласованных вибрацией физических систем» (Гнатюк, 2016).

В рамках данной интерпретации предполагается, что фундаментом мироздания выступает всеобщая иерархия резонансных связей. В этом контексте уместно говорить о своеобразном механизме «естественного отбора», благодаря которому формируются различные группы резонансов. Можно предположить, что такой отбор обусловлен действием силы, величина которой обратнопропорциональна с уровнем энергетической диссипации. Именно эта характеристика и может рассматриваться как мера резонанса. Возникновение в мире таких структур, как атом, клетка и человеческое «Я», представляется результатом селекции взаимодействующих резонансных процессов. Следовательно, резонансные отношения можно трактовать как ключевую основу объективного бытия и источник его смыслового измерения.

Таким образом, смысл предстает как любая оформленная целостность, возникающая в результате взаимодействия резонансов и их своеобразного отбора. При этом сама форма организации понимается как процесс деятельности — в данном контексте резонансной по своей природе. Следовательно, смысл может быть определен как способ организации этой деятельности, то есть как уникальная конфигурация согласованных ритмических процессов.

Обобщим, что обладая завершенностью и внутренней целостностью, такие образования направлены на поддержание собственной устойчивости и самотождественности. В скрытом, имплицативном уровне реальности им соответствует своеобразное «программное обеспечение», задающее их функционирование. Именно поэтому их взаимодействие и противостояние имеют фундаментальный характер, результатом которого становится разворачивающаяся перед нами действительность, отличающаяся поразительной упорядоченностью и целесообразностью. Следовательно, интонационные структуры, подобно другим целостным образованиям, стремятся к сохранению своей идентичности и воспроизводятся в речи как относительно стабильные модели, обеспечивающие узнаваемость коммуникативных типов высказываний.

Интонационная идентичность как форма ритмической организации смысла

Следует отметить, что для характеристики ритмических процессов как таковых существует

специальная терминология, в частности, к ней относятся такие понятия, как период колебания, его фаза и частота, которые выражаются друг через друга. В теории интонологии А. Байтурсынулы описывает *Бунақ*, как ритмическую единицу со своим периодом колебания, фазой и частотой, что подходит под описание фрактальной структуры.

Рассмотрим в рамках данного методологического подхода отдельные аспекты феномена интонации. Человеческий голос представляет собой наиболее наглядный и доступный пример проявления резонанса. Сам организм можно рассматривать как сложную резонансную систему, в которой каждая клетка обладает собственным ритмическим «звучанием». Например, голосовые связки сами по себе относительно слабы, однако полость рта выполняет функцию резонатора, значительно усиливая возникающие колебания. К тому же, губы и щеки формируют необходимый объем, благодаря чему под воздействием вибраций связок возникает оформленный тон — упорядоченный звук, отличающийся от хаотических шумов и несогласованных колебаний воздуха, нарушающих гармонию организма. Примечательно, что принцип резонанса лежит в основе устройства всех музыкальных инструментов, что позволяет создавать богатое и многогранное звуковое пространство.

Важно подчеркнуть, что обращение к концепции имплицативного и эксплицативного порядков Д. Бом не предполагает прямого перенесения космологических положений на феномен интонации. В данном исследовании указанная модель используется как *эвристическая схема*, позволяющая описать уровни ритмической организации речи. Речь идет не о выводе «фрактальности» интонации из устройства Вселенной, а о применении *принципа свертывания и развертывания* как аналитического инструмента. Имплицативный порядок в этом контексте интерпретируется как уровень потенциальной смысловой организации (сознание, интенциональность, культурная матрица), тогда как эксплицативный порядок соотносится с явленным ритмическим оформлением речи, в том числе с интонационными структурами. Такой подход позволяет рассматривать *бунақ*, *жорғақ* и другие категории интонологии А. Байтурсынулы не как изолированные поэтические элементы, а как *уровни экспликации* внутренне организованной ритмической структуры. Следовательно, связь между философской моделью Д. Бом и интонологиче-

ской теорией понимается как методологическая аналогия, а не как онтологическое тождество.

Именно в этом эвристическом смысле модель имплицативного и эксплицативного порядка может быть использована для анализа интонации как многоуровневого ритмического процесса. Понимая смысл, как результат организации резонансной деятельности, коим является и интонационная деятельность, стало быть, интонация есть смысл, есть синхронизация ритмического процесса речевой деятельности, есть эксплицативное выражение внутренней природы, то есть сознания и мышления. Как и смыслообразующие целостности, интонация, будучи смыслообразующим, стремится к своей идентичности. Среди множества интонационных теорий, их различия и будут идентичностью интонационной речи того или иного языка.

К такой идентичности можно отнести следующие виды казахской интонации:

(1) Интонационный строй назидательных песен. Эти песни отличаются рядом характерных признаков. Им присуща одноладовая организация, ограниченный мелодический диапазон (обычно от сексты до октавы), а также узкий диапазон отдельных музыкальных фраз (в пределах терции–квинты). Ритм исполнения, как правило, выдержан в спокойной, близкой к речитативу манере, при этом наблюдается четкая метрическая соотношенность между звуками мелодии и слоговой структурой текста. Такие песни обычно исполняются в узком кругу – среди членов семьи, родственников, соседей или близких друзей – и имеют простую, одночастную композицию. Их текст чаще всего строится в форме четверостиший (шумақ) с 11-сложными строками (бунақ), хотя в отдельных случаях встречаются и строки из 7 слогов.

(2) Мелодический строй колыбельных отличается краткостью и сдержанностью. Их диапазон, как правило, ограничивается квинтой или секстой, а музыкальная канва строится на многократном повторении небольших интонационных оборотов при устойчивом такте (2/4, 6/8, 9/8). В целом песни для детей характеризуются одноладовостью, узким звуковым диапазоном и простотой мелодического рисунка, а также ровным, однотипным ритмом. Текстовая основа таких песен обычно состоит из строк с семью слогами, при этом структура куплетов и система рифмовки могут варьироваться.

(3) Мелодический характер молодежных игровых песен во многом сходен с детским ре-

пертуаром. Для них также типичен ограниченный звуковой диапазон и простота интонационного рисунка. Поэтическая основа таких песен обычно представлена четверостишиями, построенными на строках из семи слогов.

(4) Мелодика трудовой песни «Бозторғай» охватывает диапазон в пределах терцдецимы и сочетает протяжные кантиленные линии, речитативные элементы и подвижные виртуозные фрагменты. Для подобных песен не характерно наличие единого устойчивого стилевого облика.

(5) Поэтическая структура лирических песен строится на четверостишиях с одиннадцатислоговой строкой. Взаимодействие между мелодией и текстом может быть как согласованным, так и несогласованным, проявляясь в синхронных и асинхронных соотношениях (Еламанова и др., 1993, Жубанова Г., 2000).

Далее, *терме* – жанр поэтической импровизации акынов – отличается четко организованным ритмом, краткими мелодическими формулами и ограниченным диапазоном звучания. Как правило, исполнение начинается со своеобразного призывного восклицания, призванного привлечь внимание аудитории. После чего следует многократно варьируемая основная мелодия, завершаемая каденцией с обновленной интонацией, подчеркивающей окончание выступления. В терме мелодическое развитие чаще всего строится вокруг опевания доминантового звука или иных тонов, формирующих трихордовую основу. В процессе исполнения этого жанра акыны, подобно жыршы, могут существенно изменять исходную тему, а в заключительных фразах нередко переходят к побочной тональности.

Итак, истоком интонационной идентичности есть то самое «внутреннее программное обеспечение», то есть сознание и мышление. Интонационные смыслы, будучи эксплицативным выражением своей «программы», таким образом, проявляют заданную речь, производя на свет всю роскошь интонационной природы. Можно заключить, что интонационный смысл выражает сознание. Мелодию казахской речи, выражающей идентичность сознания казахов, можно назвать мелодией о пережитом опыте, об умозаключениях в назидание молодому поколению.

Рассуждая о теории интонологии А. Байтурсынулы в терминах о бытии Вселенной, интонационные ритмические категории, представляют синхронизацию ритмических процессов, описанных теорией Д. Бом. Бунақ, как наименьшая ритмическая категория, выражает голосовой

резонанс. Жоргақ, в свою очередь, может свидетельствовать об имплицативной программе, экспликативно выраженной в бунақ, то есть о сознании казахов. *Айшық (кесте)* – это рисунок мышления, витиеватые образы осознания природных явлений. *Шумақ* и *тармақ* в своих многократных повторениях представляют разные степени свертывания и развертывания реальной действительности мира.

Заключение

В итоге, в результате проведенного исследования, рассмотрение теории интонации А. Байтурсынулы в контексте философского осмысления ритма как универсального принципа организации бытия позволяет утверждать, что интонация выступает как фактор формирования смысла. Во-первых, исходя из предпосылки о структурной и повторяющейся природе ритмических процессов, показано, что интонация может быть осмыслена не только как просодическое явление, но и как форма развертывания внутренней смысловой организации в звучащей речи. Это значит, что привлечение голографических принципов устройства Вселенной и мозга, а также концепции имплицативного и экспликативного порядков Д. Бом позволяет раскрыть интонацию как явление многоуровневое и иерархически организованное. Во вторых, имплицативный уровень соотносен с потенциальной структурой сознания и мышления, тогда как интонация, в свою очередь, предстает в качестве их экспликативного выражения в речевой практике. Таким образом, интонационный ритм выступает формой актуализации внутреннего порядка в звуковой материи языка.

В подтверждении вышеизложенного анализ категориального аппарата Байтурсынулы (*бунақ, жоргақ, айшық, шумақ, тармақ*) показывает, что предложенная им система фиксирует многоступенчатую организацию ритмических единиц, основанную на повторяемости, самоподобии и иерархической вложенности. Подытоживая, эти характеристики позволяют интерпретировать казахскую интонацию как структурированную ритмическую целостность, обладающую вну-

тренней закономерностью и устойчивой идентичностью. Интонация при этом выступает не внешним акустическим сопровождением речи, а механизмом формирования и передачи смысла.

В-третьих, в рамках предложенного подхода смысл понимается как результат резонансной организации ритмических процессов. Интонационный смысл предстает как осциллирующая структура, функционирующая в режиме синхронизации различных уровней речевой деятельности. Через такую синхронизацию осуществляется связь мышления, культурной традиции и коммуникативного действия.

Тем самым теория интонологии А. Байтурсынулы получает философское расширение, в котором она раскрывается как концепция ритмической природы смыслообразования. Следовательно, интонация предстает формой развертывания сознания в языке и способом выражения интонационной идентичности казахской речевой традиции. В результате исследования теория интонологии представлена в терминах ритмической организации бытия, что позволяет рассматривать ее как значимый вклад в философию языка и в понимание глубинной связи между речью, мышлением и структурой мира.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Ж. Балмагамбетова внесла вклад в разработку замысла исследования, сбор и первичный анализ материала, интерпретацию результатов. *Т.Ю. Лифанова* осуществляла методологическое и философское обоснование исследования, аналитическую доработку текста и его научное редактирование. *Н.С. Кирабаев* обеспечил научное руководство исследованием, участвовал в концептуальной верификации основных положений статьи, критическом анализе содержания и утверждении окончательной версии рукописи. Все авторы внесли существенный вклад в подготовку статьи, ознакомились с окончательной версией текста и одобрили ее к публикации.

Литература

- Ladd D.R. (2008). *Intonational Phonology* (2nd ed.). Cambridge University Press.
- Jun S.-A. (Ed.). (2014). *Prosodic Typology II: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199567300.001.0001>
- Austin J. L. (1962). *How to Do Things with Words?* Harvard University Press.
- Searle J.R. (1969). *A Theory of Speech Acts*. Cambridge University Press.
- Базарбаева З.М.(2008). *Казахская интонация*. Дайк-Пресс.
- Фазылжанова А. (2022). *Сөз сазы және интонация (эксперименттік-фонетикалық зерттеу)*. Болашақ.
- Arvaniti A., Grice M., D'Imperio M. (2026). Advancements of phonetics in the 21st century: Intonation. *Journal of Phonetics*, 114, 101459. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2025.101459>
- Grice H.P. (1989). *Studies in the Way of Words*. Harvard University Press.
- Tjuka A., Nguyen H., Vijver R., Spalek K. (2024). Investigating the variation of intonation contours in Northern Vietnamese tones. *Frontiers in Education*, 9, 1-9. <https://doi.org/10.3389/feduc.2024.1411660>
- Recanati F. (2004). *Literal Meaning*. Cambridge University Press. DOI 10.1111/j.1933-1592.2007.00088.x
- Гнатюк Л.В. (2016). *Ритмика и мышление. О природе субъективного мира*. Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/7312>
- Байтурсынов А. (2003) *Әдебиет танытқыш. Зерттеу мен өлеңдер*. Атамұра.
- Li T., Feng H. (2024). Cross-linguistic Influence on Intonation Acquisition: A Study on the Production of L2 Mandarin and L3 English Intonations by Uyghur Speakers. *Conference: Speech Prosody*, 96-100. DOI:10.21437/SpeechProsody.2024-20
- Bohm D. (1980). *Wholeness and the Implicate Order*. Routledge Taylor & Francis Group.
- Bohm D. (1990). A new theory of the relationship of mind and matter. *Philosophical Psychology*, 3(2-3), 271-286.
- Pribram K.H. (1971). *Languages of the Brain: Experimental Paradoxes and Principles in Neuropsychology*. Prentice-Hall.
- Pribram K.H. (1991). *Brain and Perception: Holonomy and Structure in Figural Processing*. Routledge Taylor & Francis Group.
- Мальцев С.А. (1967). *Физика высоких энергий (Новое в жизни, науке, технике. 9 серия. Физика, астрономия. 9)*. Знание.
- Talbot M. (1991). *The Holographic Universe: The Revolutionary Theory of Reality*. HarperCollins.
- Талбот М. (2004). *Голографическая Вселенная*. София.
- Елеманова С.А. (ред.-сост.), Омарова Г.Н., Райымбергенова С.Ш., Шегебаев П. (1993). *Казахская музыкальная литература*. Онер.
- Жубанова Г. (гл. ред.), Джумалиева Т., Темирбекова, А. (2000). *История казахской музыки. Т. 1. Традиционная музыка казахского народа: песенная и инструментальная*. Ғылым.

References

- Arvaniti, A., Grice, M., & D'Imperio, M. (2026) Advancements of phonetics in the 21st century: Intonation. *Journal of Phonetics*, 114, 101459. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2025.101459>
- Austin, J.L. (1962) *How to Do Things with Words?* Harvard University Press.
- Baitursynov, A. (2003) *Adebiyet tanytkysh. Zertteu men olender* [Theory of Literature. Studies and Poems]. Atamura. (In Kazakh).
- Bazarbaeva, Z.M. (2008) *Kazakhskaya intonatsiya* [Kazakh Intonation]. Daik-Press. (In Russian).
- Bohm, D. (1990). A new theory of the relationship of mind and matter. *Philosophical Psychology*, 3(2-3), 271-286.
- Bohm, D. (1980) *Wholeness and the Implicate Order*. Taylor & Francis Group.
- Elemanova, S.A., Omarova, G.N., Raiymbergenova, S.Sh., & Shegebaev, P. (1993). *Kazakhskaya muzykal'naya literatura* [Kazakh Musical Literature]. Oner. (In Russian).
- Fazylzhanova, A. (2022) *Soz sazy zhane intonatsiya (eksperimenttik-fonetikalik zertteu)* [Word Melody and Intonation (Experimental Phonetic Study)]. Bolashak. (In Kazakh).
- Gnatyuk, L.V. (2016) *Ritmika i myshlenie* [Rhythmics and Thinking]. Center for Humanitarian Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/7312>. (In Russian).
- Grice, H.P. (1989). *Studies in the Way of Words*. Harvard University Press.
- Jun, S.-A. (Ed.). (2014) *Prosodic Typology II: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199567300.001.0001>
- Ladd, D.R. (2008) *Intonational Phonology* (2nd ed.). Cambridge University Press.
- Li T., Feng, H. (2024). Cross-linguistic Influence on Intonation Acquisition: A Study on the Production of L2 Mandarin and L3 English Intonations by Uyghur Speakers. *Conference: Speech Prosody*, 96-100.
- Maltsev, S.A. (1967) *Fizika vysokikh energii* [High-Energy Physics]. (Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. Seriya 9: Fizika, astronomiya, no. 9). Znanie. (In Russian).
- Pribram, K.H. (1971). *Languages of the Brain: Experimental Paradoxes and Principles in Neuropsychology*. Routledge Taylor & Francis Group.
- Pribram, K.H. (1991). *Brain and Perception: Holonomy and Structure in Figural Processing*. Routledge Taylor & Francis Group.
- Recanati, F. (2004) *Literal Meaning*. Cambridge University Press. DOI 10.1111/j.1933-1592.2007.00088.x
- Searle, J.R. (1969) *A Theory of Speech Acts*. Cambridge University Press.

- Talbot, M. (2004) *Golograficheskaya Vselennaya* [The Holographic Universe]. Sofia. (In Russian).
- Talbot, M. (1991). *The Holographic Universe: The Revolutionary Theory of Reality*. HarperCollins.
- Tjuka, A., Nguyen, H., Vijver, R., & Spalek, K. (2024). Investigating the variation of intonation contours in Northern Vietnamese tones. *Frontiers in Education*, 9, 1-9. <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1411660>
- Zhubanova, G., Dzhumalieva, T., & Temirbekova, A. (2000) *Istoriya kazakhskoi muzyki. T. 1. Traditsionnaya muzyka kazakhskogo naroda: pesennaya i instrumental'naya* [History of Kazakh Music. Vol. 1. Traditional Music of the Kazakh People: Vocal and Instrumental]. Gylm. (In Russian).

Сведения об авторах:

Балмагамбетова Жұлдыз Замировна – докторант кафедры философии факультета философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8399-0091>).

Лифанова Татьяна Юрьевна (корреспондирующий автор) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, факультета философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: lifanova.tatiana@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2269-1255>).

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия, e-mail: kirabaev@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0192-6337>).

Information about the authors:

Balmagambetova Zhuldyz Z. – PhD student in the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8399-0091>).

Lifanova Tatiana Yu. (corresponding author) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Philosophy and Political Science, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: lifanova.tatiana@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2269-1255>).

Kirabaev Nur S. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of History of Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, (Moscow, Russia, e-mail: kirabaev@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0192-6337>).

Авторлар туралы мәлімет:

Балмагамбетова Жұлдыз Замирқызы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Философия және саясаттану факультетінің философия кафедрасының докторанты (Алматы, Қазақстан, e-mail: balmagambetova_z@live.kaznu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8399-0091>).

Лифанова Татьяна Юрьевна (хат-хабар алмасуға жауапты автор) – философия ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Философия және саясаттану факультетінің философия кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан, e-mail: lifanova.tatiana@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2269-1255>).

Кирабаев Нұр Серікұлы – философия ғылымдарының докторы, профессор, Патрис Лумумба атындағы Ресей халықтар достығы университетінің философия тарихы кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу, Ресей, e-mail: kirabaev@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0192-6337>).

Поступила: 10.02.2026

Принята: 01.04.2026